
Колпакова Н. В.
Баженова Н. М.

**Национальная академическая
библиография
военного времени**

В статье прослеживается подвижническая работа в годы Великой Отечественной войны коллектива БАН СССР, стремящегося в тяжелейших условиях блокады обеспечить ученых страны научными изданиями, обслужить передвижными библиотечками воинские части, госпитали, производственные предприятия; проводившего выставочную работу, библиографическую деятельность. В частности, воссоздается история подготовки в военные годы библиографического справочника, охватывающего всю издательскую деятельность Академии наук СССР за 1941-1943 гг.

Великая Отечественная война стала для Библиотеки Российской академии наук, как и для всей нашей страны, временем тяжелых испытаний и временем подвига. Об испытаниях, выпавших на долю сотрудников нашей Библиотеки, проведенных в блокаде 28 из 47 месяцев войны, сражавшихся и выстоявших несмотря ни на что, говорилось и писалось не раз. Их жизнь среди бомбежек, обстрелов, в голоде и холоде, несмотря на болезни, смерть родных и близких – уже подвиг. Но в своей деятельности Библиотека АН СССР не ограничивала себя лишь задачами настоящего момента или интересами города, как бы насущны и животрепещущи они ни были. В течение всей войны – от ее тяжелейшего начала и до победоносного конца – Библиотека продолжала вести себя как организация, на которой лежит ответственность за обеспечение научными изданиями ученых страны.

С июня 1941 г. Библиотека АН СССР была переведена на военное положение и уже в июле подготовила ценнейшие материалы своего семимиллионного фонда к эвакуации в тыл страны. Была намечена дата отправки – 8 сентября 1941 г. Как раз в этот день замкнулось кольцо блокады...

2500 ящиков с книгами и материалами остались в Библиотеке. Их разместили в цокольном этаже здания, окна которого были заложены мешками с песком, щитами и засыпаны землей. 25 октября 1941 г. была упразднена часть отделов, прекращены работы по переплету и реставрации, закрыты технические мастерские Библиотеки, сокращен штат сотрудников. Часть служащих была уволена по собственному желанию в связи с отправкой в эвакуацию, 15 человек ушли в ряды народного ополчения, 8 призваны в действующую армию и 70 мобилизованы на трудовые работы. Оставшиеся – люди пожилого возраста и студенты – зачислены в университетную команду местной противовоздушной обороны и несли противопожарную, медико-санитарную и охранную службу. Было обеспечено круглосуточное дежурство снаружи здания, на крыше и на этажах. Обязанности выполнялись ревностно, и первые благодарности объявлены уже в ноябре 1941 г.

Как и во всем городе, в БАН на период войны были отменены премии и прибавки к заработной плате, паек был ничтожен, но сотрудники отчисляли часть своей зарплаты для нужд фронта. Обязательными были военная подготовка (ее проходили на 9-й линии Васильевского острова, где в д. 150 находился пункт Всеобуча) и работа на торфоразработках. Дополнительной оплаты за этот вид работ не полагалось. В архиве БАН хранятся свидетельства тяжелой жизни сотрудников Библиотеки – «листки нетрудоспособности» больных колитом и дистрофией, лечившихся в прикрепленной к БАН университетской поликлинике. В марте 1942 г. на Васильевском острове в бывшем ночном санатории был открыт стационар, в который в случаях тяжелой дистрофии больных посылали для восстановления на амбулаторное лечение сроком от 15 до 30 дней. От бомбежек, голода и болезней погибло более 80 % сотрудников, работавших в БАН в годы блокады.

Однако, как и многие библиотеки города, БАН продолжала обслуживать читателей. Из-за холода и отсутствия электрического освещения большие читальные залы были закрыты, все работало в четырех небольших помещениях (за 1943 г. было обслужено 7260 читателей, а в 1944 г. – около 15000). Для ленинградских дивизий народного ополчения, воинских частей, госпиталей и промышленных предприятий создавались передвижные библиотечки. Всего за зиму 1941-1942 гг. было организовано 31 библиотеку-передвижку для различных военных организаций и предприятий блокированного города. По межбиблиотечному абонементу БАН обслуживала 85 крупных учреждений и организаций Ленинградского фронта.¹ Актуальность и повышенный спрос заставили выделить специальную медицинскую литературу в подсобную библиотечку. Сотрудники Библиотеки Академии наук вели большую работу по обеспечению сохранности личных библиотек многих эвакуированных из города ученых. Такие библиотеки брались на учет и хранились в опечатанном виде. В БАН передавались и книжные фонды ленинградских библиотек, оставшихся без охраны. Из этой литературы позднее был создан запасной фонд для пополнения академических библиотек и восстановления разрушенных войной библиотек страны.

Как центральная академическая библиотека БАН продолжала свою деятельность по централизованному комплектованию фондов головной библиотеки и ее филиалов; из Москвы для БАН осуществлялись подписка иностранной литературы и международный книгообмен. Вдумается – по «дороге жизни» в блокированный Ленинград везли не только продукты, медикаменты, вооружение и боеприпасы – в БАН везли бандероли с книгами и журналами (в 1943 г. было получено 1527 экз. русских и иностранных изданий). Библиотека вела большую библиографическую работу и принимала активное участие в выставочной деятельности, пропагандируя научное знание. Так, в 1943 г. БАН приняла участие в юбилейных выставках в Москве, посвященных 300-летию со дня рождения Исаака Ньютона и 400-летию со дня кончины Николая Коперника. Для этого из блокированного

города под огнем было вывезено 12 больших ящиков с материалами и книгами. В 1944 г. было налажено получение в Ленинграде обязательного экземпляра из Книжной палаты. В БАН началось возвращение книг, скопившихся в Москве за период блокады. Над восполнением лакун периода 1941-1944 гг. работала специальная группа.

Так ради сохранения в годы войны основ отечественной науки старалась сохранить свою деятельность Библиотека Академии наук. Ее подвижнические усилия были высоко оценены правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1944 г. пять сотрудников БАН были награждены орденом «Знак почета» и два – медалью «За трудовую доблесть».

Особо же хочется подчеркнуть личный вклад в дело Победы библиографов БАН.

В фонде Отдела изданий Академии наук Библиотеки РАН хранится бесценный свидетель военных лет – машинопись «Библиография изданий Академии наук СССР» за 1941-1943 гг. Три объемистых тома – один не переплетенный (в папке) и два в переплете. Каждый том посвящен отдельному военному году, в каждом – более 300 страниц. Машинопись никогда не издавалась, тома за 1944-1945 гг. пока не обнаружены.

Этот подлинный документ эпохи – единственный в нашей стране библиографический справочник, подготовленный в военные годы и охватывающий всю издательскую деятельность Академии наук военных лет. Сотрудники Библиотеки, в тяжелейших условиях собирая бесценный материал об издательской деятельности Академии наук в годы войны, преследовали цель сохранить сведения о вышедших академических изданиях для будущих поколений. Аналогов таким указателям в мире нет. Ни разу во время войны ни одна академия мира не фиксировала симультанно (сразу же, в тот же момент, по горячим следам событий) результаты собственной деятельности, собирая их в библиографический указатель. Это и понятно: работа кропотливая, требующая полной самоотдачи и углубленного внимания, немалого финансирования, а главное – сохранения хотя бы относительной полноты по-

ступлений. Указатель изданий Академии наук СССР за 1941–1943 гг. является бесценным памятником работы учреждений Академии в военные годы. В нем отражен переход страны и Академии на военные рельсы. Для будущих поколений это свидетельство того, как в экстремальной ситуации Академия наук СССР перестраивала свою работу, развивала свою инфраструктуру, меняла направления научных исследований, регулировала движение потоков научной информации.

Характеристика указателя:

Содержание указателя отражает перемены в деятельности Академии наук, которые были обусловлены необходимостью подчинить научные занятия целям укрепления обороноспособности нашей страны и – одновременно – сохранения мирного населения. Особенно показателен в этом смысле том за 1941 г., часть изданий которого свидетельствует о фундаментальности проводившихся до войны в Академии наук исследований (издания солидные, объемные, с большим количеством схем, обширной библиографией, значительным иллюстративным рядом), а вторая часть подчинена требованиям обороны (военная тематика, скромное оформление, маленький объем).

Война наложила свой отпечаток и на форму библиографического указателя. Большое количество изданий, опубликованных Академией наук в 1941 г., заставило библиографов отказаться от их детальной библиографической обработки. Из-за недостатка места и сил им пришлось ограничиться подготовкой только алфавитного перечня книг, серий, журналов и отказаться от их систематизации, группировки по содержанию. Наряду с этим заглавия статей, помещенных в журналах и сборниках, не были исключены из указателя с тем, чтобы не превратить его в формальный учет общих заголовков журналов, серий и сборников без выявления их содержания. Для сокращения размеров работы заглавия этих статей приведены кратко (без подзаголовков), а содержание менее значительных журнальных разделов не расписано (хроника, *varia*, отделы критики и библиографии с рецензиями на новые издания).

В перечень внесены материалы, выпущенные издательством Академии наук СССР, академическими филиалами и базами, и труды, напечатанные неакадемическими издательствами в тех случаях, когда на титульных листах даются указания об их публикации одним из институтов Академии наук. Все эти издания печатались в Москве, Ленинграде, Алма-Ате, Ашхабаде, Баку, Ереване, Свердловске, Сталинабаде и Ташкенте. Отдельные издания перепечатывались помимо того еще и в других городах. Работы, вышедшие в 1941 г. с пометкой Грузинского филиала, в перечень внесены, но издания Академии наук Грузинской ССР, организованной в 1941 г. на базе академического филиала, не зафиксированы. Равным образом не учтены и все труды других академий союзных республик.

Многие академические работы, в особенности, издававшиеся филиалами и базами, печатались на различных языках народов СССР. Заглавия этих работ переведены на русский язык с указанием языка оригинала. Заглавия работ, опубликованных на западноевропейских языках, не переводились.

К основному перечню был приложен алфавитный указатель авторов книг и статей, на что указывается в предисловии к тому за 1941 г., но в машинопись он не вошел.

Работа выполнена на высоком научном уровне и является фундаментальной отечественной разработкой модели библиографического ежегодника академических изданий, который Библиотека Академии наук станет выпускать с 1957 г.

История машинописи:

Об истории машинописи известно немного, но отдельные факты, последовательность которых можно восстановить с помощью хранящихся в БАН архивных документов, проливают свет на ее создание.

Предисловие имеет только том за 1941 г. В нем поясняется, что указатель составлен под руководством К. И. Шафрановского сотрудниками Библиотеки АН СССР Н. М. Нестеровой² и Э. П. Файдель. За этими скупыми строками стоит целая цепь событий военного и мирного времени.

Указатель 1941-1943 гг. является промежуточным звеном в многолетней работе коллектива БАН по выявлению и учету изданий Академии наук. В предисловии уточняется, что «БАН СССР начала вести библиографию академических изданий с 1930 г.³ и продолжала эту работу непрерывно до 1941 г.». Частично материалы, собранные Библиотекой, были опубликованы (указатели изданий Академии наук СССР, вышедших с 1930 по 1933 гг.). Война внесла свои коррективы в эту привычную деятельность: в предисловии мы читаем, что «...после трехлетнего перерыва, вызванного военным временем, Библиотека возобновила прерванную работу и подготовила в первую очередь перечень изданий 1941 г.». Тем самым устанавливается начальная дата работы над указателем – 1943 год. Конечная дата стоит на титульном листе третьего (за 1943 г.) тома – 1946.

На титульных листах двух переплетенных томов указателя (за 1942 и 1943 гг.) указано место создания машинописного варианта – Москва.

На этом официальные сведения о составлении академической библиографии военных лет обрываются, уступая место сопоставлению данных, почерпнутых из архивных документов, хранящихся в архиве Библиотеки РАН.

Ни для К. И. Шафрановского, ни для Э. П. Файдель – авторов указателя – библиографическая работа с академическими изданиями не была в новинку. Оба имели солидный стаж составления указателей в 30-е годы.

Ученый секретарь БАН СССР в военные годы⁴ Константин Илларионович Шафрановский, поступивший в Библиотеку АН СССР в 1924 г. и первоначально занимавшийся каталогизацией книжных фондов⁵, в течение года руководивший алфавитным каталогом⁶, в 1931 г. возглавил организованный им Научно-библиографический отдел БАН⁷. При его непосредственном участии и под его редакцией были изданы многочисленные указатели, получившие широкую известность и неоднократно высоко оценивавшиеся в печати. Среди указателей есть отраслевые (по математике, геологии, химии и т.п.), персональные (труды А. П. Карпин-

ского, В. Л. Комарова, Н. И. Лобачевского), краевые (по Средней Азии, Казахстану, Узбекистану, Киргизии) и универсальные (библиографические указатели изданий, опубликованных Академией наук СССР за 1930, 1931, 1932, 1933 гг.).

Эсфирь Петровна Файдель с 1931 г. начинала в БАН СССР с Отдела обслуживания⁸, в 1936 г. была переведена в Научно-библиографический отдел⁹, и к началу войны у нее уже было 9 печатных библиографических работ, значительная часть которых была выполнена совместно с К. И. Шафрановским¹⁰.

Во время войны К. И. Шафрановский был призван в армию¹¹, но в конце марта 1942 г. отчислен по состоянию здоровья и вернулся в БАН¹². В октябре 1942 г. он руководил той бригадой, которая сначала подбирала, а потом под обстрелом врага везла в Москву книги (12 ящиков) для юбилейных академических выставок, посвященных Николаю Копернику (1473-1543) и Исааку Ньютону (1643-1727).

В этой же группе находилась и соавтор К. И. Шафрановского по составлению библиографии – Э. П. Файдель. В ее личном деле записано, что «в течение всего времени Великой Отечественной войны [она] непрерывно продолжала работать в Библиотеке и приняла участие в выполнении ответственного поручения по вывозу из Ленинграда в Москву в крайне тяжелых условиях в октябре 1942 г. ценных материалов и книг Библиотеки Академии наук СССР»¹³.

В Москве Файдель и Шафрановский занимались библиографической работой. В характеристике Файдель от 10.04.1953 отмечено, что «в октябре 1942 г. [она] была командирована в Москву в Сектор сети спецбиблиотек БАН, где выполняла библиографические работы»¹⁴.

В архиве БАН есть еще один документ, который проливает, как нам кажется, свет на то, как именно началась работа над указателем. В письме от 15 февраля 1943 г. директора БАН военных лет Иннокентия Ивановича Яковкина, адресованном на фронт сотруднику БАН Миرونу Моисеевичу Гуревичу, есть такие слова:

«<...> полгода прошло с того момента, как в один августовский вечер я покинул свое жилье на Ковенском и превратился, по сути

говоря, в бездомного, который сидит в чужой квартире, спит на чужой кровати, ест с чужой тарелки. Стараюсь, как могу, войти в работу – перебрал сюда неиспользованные в Ленинграде штатные единицы, вызвал – должен сказать, с очень большим трудом – трех сотрудников¹⁵ и наладил, как мне кажется, обработку обязательного экземпляра, со скрипом *идет большая по тематике библиографическая работа <...>*¹⁶ (курсив авторов).

Сотрудники БАН оставались в Москве до окончания блокады: в деле Э. П. Файдель есть запись о том, что «в апреле 1944 г. [она] была направлена в Ленинград»¹⁷.

В 1944 г. было налажено получение из Книжной палаты обязательного экземпляра и началось возвращение книг, скопившихся в Москве за период ленинградской блокады. Над восполнением лакун периода 1941-1944 гг. работала специальная группа. Постепенно создавались нормальные условия для продолжения работы по составлению библиографического указателя академических изданий на месте, в Ленинграде.

Тем не менее, томов указателя (печатных или машинописных) за 1944-1945 гг. не обнаружено. Возможно, у Библиотеки АН СССР в то время было слишком много хозяйственных забот, и у сотрудников на все не хватало времени¹⁸. А возможно, указатель планировалось включить в готовившуюся к 30-летию Советской власти библиографию «Издания Академии наук СССР. 1917-1947»¹⁹. Судя по всему, эта библиография также не была завершена.

Усилия Библиотеки АН СССР по составлению академической библиографии в военные годы были высоко оценены правительством. Составители награждены медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «За трудовую доблесть».

Работа над библиографией изданий Академии наук СССР настолько захватила ее авторов, что вся их дальнейшая деятельность оказалась с ней связанной.

К. И. Шафрановский²⁰ подготовил и организовал работу в БАН СССР по созданию и изданию ежегодного справочника «Библиография изданий АН СССР»²¹, основанного на принципе фикса-

ции поступления этих изданий в Библиотеку АН СССР. Издание оказалось столь нужным и полезным, что продолжается до сих пор; уже сменилось несколько поколений работающих над ним библиографов.

Э. П. Файдель суждено было связать свою дальнейшую судьбу с Академическим собранием²². Архивное собрание академических изданий начало формироваться в БАН под руководством Б. И. Покровского с 1930 г. и к 1941 г. насчитывало около 50 000 библиотечных единиц.²³ Оно входило в Отдел редкой книги, и в 1949 г. для работы с ним в этот отдел из Научно-библиографического отдела была переведена Э. П. Файдель.²⁴ В 1951 г. Академическое собрание на правах отдельного кабинета во главе с Э. П. Файдель вошло в состав Отдела рукописной и редкой книги. К научно-библиографической работе добавились новые виды работ, связанные с формированием фонда и обслуживанием читателей: комплектование, учет и каталогизация фонда, справочно-библиографическая работа по запросам читателей, выдача книг.²⁵ До 1956 г. Э. П. Файдель работала с фондом одна, затем отдел стал оказывать ей частичную помощь, и только с 15.08.1957 для работы с Академическим собранием был назначен второй сотрудник. Фонд к этому времени насчитывал 88 959 издательских единиц.²⁶ К 1960 г. Э. П. Файдель становится зав. сектором Академического собрания, в штате у нее числится 2 библиотекаря, а фонд уже превышает 110 000 единиц хранения. В связи «с перегрузкой текущей работой и из-за недостаточного количества рабочей силы» о научной работе Э. П. Файдель уже не могло быть и речи.²⁷ 01.07.1961 Э. П. Файдель вышла на пенсию.²⁸

Указатель «Библиография изданий Академии наук СССР. 1941-1943 гг.» можно по праву назвать *национальной академической библиографией военного времени*. Он имеет важное практическое и теоретическое значение: являясь памятником конкретной эпохи, он отражает направления и приоритеты развития академической науки своего времени, дает картину того, как перестраивала в годы войны свою работу Академия, т.е. в конечном счете представляет собой уникальный материал для изучения организации

академической науки, а это, в свою очередь, является одной из основных проблем истории науки. Указатель очень важен и для изучения социальной истории науки: он позволяет понять, как функционирует наука в нашей стране и в нашем городе, как она влияет на организацию научных изысканий в других учреждениях.

Указатель академических изданий, созданный ленинградскими библиографами, является также памятником целой эпохи жизни блокадного Ленинграда и его жителей, памятником их стойкости и верности своему долгу перед Отечеством, перед своим городом, своим учреждением и своей профессией.

Примечания:

1. Зимой 1941-1942 гг. была организована 31 библиотека-передвижка для различных военных организаций и предприятий блокированного города. – История Библиотеки Академии наук СССР (1714-1964). – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 435.

2. К сожалению, установить имя, отчество, судьбу во время войны, конкретный участок работы и круг обязанностей Н.М. Нестеровой пока не удалось. О ней не сохранилось ни документальных сведений, ни воспоминаний сотрудников.

3. Это подтверждается сведениями из автобиографии К.И. Шафрановского (Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 138).

4. К. И. Шафрановский исполнял обязанности ученого секретаря БАН с 30.07.1941 (выписка из приказа № 124 по БАН СССР от 05.08.1941 – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 142). После демобилизации с военной службы был утвержден в должности ученого секретаря вице-президентом АН СССР академиком А.А. Байковым (распоряжение № 508 по АН СССР от 21.07.1944 – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 147).

5. Производственная характеристика ученого секретаря БАН СССР К.И. Шафрановского от 15.05.1949 за подписью зам. директора БАН В.А. Петрова (Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 159).

6. Автобиография К.И. Шафрановского. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 138.

7. В личном деле К.И. Шафрановского есть уточнение: с 1930 г., «с момента начала систематической работы Библиотеки Академии наук СССР над библиографией, [он] руководил Библиографическим подотделом Научно-библиографического отдела. С 1936 г. – после выделения

Научно-библиографического отдела в специальный отдел, выполняющий работы исключительно библиографического характера, – назначен зам. заведующего этого отдела» (Автобиография К.И. Шафрановского. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 138).

8. Э.П. Файдель была принята помощником библиотекаря (Выписка из протокола заседания Административно-хозяйственной комиссии при Президиуме АН СССР от 04.11.1931. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 4, л. 76).

9. Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 4, л. 90.

10. Там же, л. 87.

11. На военную службу К.И. Шафрановский ушел 08.08.1941 (Выписка из приказа № 129 по БАН СССР от 12.08.1941. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 143).

12. Заявление К.И. Шафрановского о поступлении на работу в БАН СССР от 23.03.1942 (Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 144). С этого же числа он восстановлен в должности главного библиотекаря Научно-библиографического отдела (Выписка из приказа № 21 по БАН СССР. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 145), с 01.04.1942 назначен заведующим НБО (выписка из приказа № 25 по БАН СССР. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 146).

13. Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 4, л. 79.

14. Там же, л. 90.

15. Третьим сопровождающим библиотечный груз в Москву была Глафира Федоровна Подозерская. – История Библиотеки Академии наук СССР (1714-1964). – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 441.

16. Письмо директора БАН профессора И.И. Яковкина сотруднику Библиотеки М.М. Гуревичу на фронт «Ораниенбаумский пятачок» – деревня Ильинка. – Леонов В.П. Судьба Библиотеки в России: Роман-исследование. – СПб.: БАН, 2000. – С. 354-355.

17. Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 4, л. 90.

18. В характеристике Э.П. Файдель от 10.04.1953 упоминается, что «исключительная загруженность текущей работой в связи с большими заданиями по инвентаризации фондов фактически лишила Э.П. Файдель возможности продолжать научную работу по этим фондам, к чему она имеет все данные. Необходимо оказать серьезную помощь Э.П. Файдель, обеспечив ей возможность возобновить свою научную работу». (Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 4, л. 91.)

19. Известен лишь один вышедший из печати выпуск: Собрания сочи-

нений. Периодические издания. Серии. Научно-популярные книги. – М.-Л., 1947. Какая причина помешала выходу последующих выпусков, нами пока не установлено.

20. Вышел на пенсию 01.11.1960. (Личная карточка К.И. Шафрановского. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 2, л. 133.)

21. Первый выпуск этого ежегодника за 1956 г. напечатан в 1957 г.

22. Академические издания хранились отдельно от основного фонда Библиотеки до 70-х годов XVIII в. В дальнейшем идея создания специализированного академического фонда высказывалась академиками А.А. Куником (в 1852 г.), П.И. Кеппеном (в 1860 г.), А.А. Шахматовым (в 1902 г.). Первые практические шаги в этом направлении стали предприниматься с мая 1902 г. Тогда издания Академии наук стали храниться отдельно, в так называемом академическом шкафу, и получили особые шифры. После принятия Постановления Президиума АН СССР от 21.05.1930 о необходимости архивного хранения академических изданий было сформировано Архивное собрание академических изданий. (Лютова К.В., Тарасова Ю.М. Академические издания в фондах Библиотеки Академии наук: К 275-летию первой государственной научной библиотеки России. – СПб.: Изд-во БАН, 1992. – С. 86-90).

23. Лютова К.В., Тарасова Ю.М. Академические издания... – С. 90-91.

24. Характеристика Э.П. Файдель. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 4, л. 90.

25. Там же, л. 90.

26. Отчет о научной работе м.н.с. Отдела рукописной и редкой книги Э.П. Файдель за 1948-1957 гг. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 4, л. 98.

27. Справка о научной работе зав. сектором м.н.с. Отдела рукописной и редкой книги Э.П. Файдель в 1960 г. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 4, л. 105.

28. Личная карточка Э.П. Файдель. – Архив БАН, ф. 158, оп. 2, ед. хр. 4, л. 74.